

Сюй Вэньхэн холодно хмыкнул:

— Я ещё за прошлые твои выкрутасы не расплатился! Живо извинись перед Шэнь Цзи!

Извиниться?

Заставить его извиняться перед Шэнь Цзи?

Во взгляде Ли Е вспыхнула лютая, ядовитая ненависть. Стиснув зубы, он процедил сквозь них:

— Мечтай дальше!

С этими словами он рванул вверх по лестнице. Наверху оглушительно грохнула затворившаяся дверь.

Хэ Ясинь с укором глянула на мужа и в тревоге кинулась вслед за сыном. Но тот успел заперться изнутри — сколько бы она ни звала, он оставался глух к её мольбам.

Руки Шэнь Цзи, висевшие вдоль тела, сжались в кулаки. Последний взгляд Ли Е — столько в нём было иступлённой ярости, — на миг заставил его дыхание перехватить, а сердце — сжаться в тисках.

Но...

Разве он не знал, на что идёт, когда переступал порог дома Сюй? Шэнь Цзи глубоко вдохнул, силой воли подавляя неуместную слабость. Он не имел права забывать, ради чего вернулся.

Чтобы смотреть на того человека как на равного, чтобы получить желаемое... Сперва нужно подняться достаточно высоко.

А не надеяться, смешно и унижительно, на чужую милость.

Сюй Вэньхэн обернулся к Шэнь Цзи. Не ожидавший такой безобразной сцены с порога, он ощутил невольный укол вины и натянуто кашлянул:

— Извини. Мы совершенно избаловали этого мерзавца. Я знаю о вашей ситуации. Я заставлю его принести извинения.

— Всё в порядке, — тихо качнул головой Шэнь Цзи.

Глядя на его невозмутимый вид, Сюй Вэньхэн невольно проникся уважением. Как-никак, этот юноша — его родная кровь. Столько лет скитался на стороне, натерпелся нужды... Не оттого ли и держится так выдержанно?

— Ты не волнуйся, — вздохнул глава семейства. — Отныне я всё тебе возмещу. Если чего-то хочешь — только скажи.

Шэнь Цзи наконец поднял глаза:

— Правда?

Сюй Вэньхэн на мгновение опешил и прищурился.

«А я-то думал, парню ничего не нужно... — уколола его мысль. — Надо же, как быстро вцепился в возможность». В душе главу клана обдало легким разочарованием: всё-таки воспитание в нищете дает о себе знать, юноша не умеет держать лицо.

И всё же он подтвердил:

— Разумеется. Чего ты желаешь?

Шэнь Цзи поджал губы и после короткой паузы произнес:

— Моя мать, Шэнь Фу, тяжело больна. Я бы хотел попросить... не сообщать ей пока ничего. Боюсь, она просто не выдержит правды.

Сюй Вэньхэн обомлел:

— И это всё?

— Если возможно, помогите перевести её в более хорошую клинику, — добавил юноша. — Я буду бесконечно благодарен.

Сюй Вэньхэн долго пристально вглядывался в лицо юноши, а затем искренне, от души расхохотался:

— Экая малость! Для меня это пустяк.

Узнав о своём благородном происхождении и взлетев на самую вершину, Шэнь Цзи не только не отрекся от приемной матери, но и первым делом позаботился о её здоровье. Такое не прямое проявление сыновнего долга и благородства не могло не тронуть Сюй Вэньхэна. Чем больше он

смотрел на юношу, тем больше тот ему нравился.

Тут же, не откладывая, Сюй Вэньхэн набрал номер главврача элитной больницы, входящей в структуру корпорации Сюй, и отдал распоряжение.

Закончив разговор, он повернулся к юноше:

— Завтра утром приедут люди и займутся переводом Шэнь Фу. Сегодня уже поздно, для тебя приготовили гостевую комнату. Отдыхай, а если что-нибудь понадобится — обращай к управляющему.

— Спасибо, — опустил взор Шэнь Цзи.

Щелкнул замок. С лица Ли Е мгновенно слетела вся бурлившая экспрессия, уступив место ледяному, безучастному спокойствию.

Из-за двери мгновение спустя донесся тревожный голос Хэ Ясинь. Но Ли Е даже не шелохнулся.

В конце концов, прямо сейчас раздавленный и оскорбленный «сын» не должен желать никого видеть.

Система 009 до сих пор боялась пискнуть. Актерская игра и взрывная экспрессия Хозяина были настолько безупречны, что даже искусственный интеллект проникся сочувствием. Но ужас лежал в другом... 009 испуганно покосился на Ли Е: «А-а-а, его же ударили! Этот Сюй Вэньхэн просто отвратителен!»

С момента их знакомства Хозяин всегда держался с ним мягко, исполнял любые запросы, выполнял задачи безукоризненно и сохранял абсолютную эмоциональную стабильность — идеальный подопечный, мечта любой системы.

И всё же...

009 почему-то панически его побаивался.

Пусть это и требовалось для сюжета... а что, если Хозяин в ярости решит разнести этот мир в щепки?

Как тогда выполнять задание?! Что станет с миром?!

Система аж заикаться начала от нервозности:

— Х-хозяин... вы... вы как?

Уловив дрожь в голосе 009, Ли Е слегка вскинул бровь и неожиданно усмехнулся:

— Не нервничай. Я ничего с ними не сделаю.

— Я просто за вас переживаю! — поторопился заверить 009.

— В самом деле? — с подвохом переспросил Ли Е.

— Конечно! — возопил 009. Забота о Хозяине и страх перед его гневом совершенно друг другу не мешали!

Ли Е лишь ухмыльнулся, не став спорить.

Подойдя к зеркалу, он кончиками пальцев коснулся щеки.

«Надеюсь, Шэнь Цзи не потратит впустую мои старания и выжмет из этой возможности максимум. Что до Сюй Вэньхэна... В его глазах Сюй Чжаочэнь — трусливый никчемш, не смеющий пикнуть против воли отца. Но на этот раз мне придется его разочаровать».

Сюй Чжаочэнь и впрямь был дрянным, избалованным мажором, лишенным стержня: пресмыкался перед сильными и вымещал злобу на слабых.

Однако даже у такого ничтожества была неприкосновенная черта.

Его статус.

Шэнь Цзи, перегонявший его во всем, кого он привык безнаказанно втаптывать в грязь...

Теперь этот человек пришел забрать у него единственную гордость, чтобы воцариться над ним. Сюй Чжаочэнь никогда не смирился бы с подобным. В его картине мира мирное сосуществование с Шэнь Цзи было невозможно в принципе.

Только непримиримая вражда. Только «кто кого».

На следующее утро прибыла машина из клиники, направленная Сюй Вэньхэном, чтобы сопроводить Шэнь Цзи при оформлении перевода.

Скромный черный представительский авто плавно въехал на территорию аэропорта. Пройдя через VIP-зал, они поднялись на борт. Шэнь Цзи впервые летел первым классом: комфорт, скорость — никакой тряски в поезде на протяжении долгих часов. Утренний рейс приземлился, и уже к девяти часам они были на месте.

В больнице юноше почти ничего не пришлось делать — бумаги за него оформили сопровождающие, а местный персонал, предупрежденный звонком сверху, оперативно подготовил всё необходимое для Шэнь Фу.

Прежняя сиделка больше не требовалась: клиника предоставила высококвалифицированный медицинский пост.

Пообедав, они снова отправились в аэропорт.

Уже во второй половине дня Шэнь Фу благополучно доставили в новую больницу — элитный частный медицинский центр в городе S.

Просторный холл больше походил на дворец, чем на лечебное учреждение; больных почти не было видно, зато медсестер и персонала хватало с избытком, и каждый из них выказывал женщине такое почтение, словно она была важной персоной.

Шэнь Фу поместили в заранее подготовленную палату класса люкс. Внутри имелось всё: санузел, кухня, гостевая зона, спальня. Дорогая кожаная мебель и гарнитуры создавали ощущение, будто это не больничное помещение, а апартаменты из телевизионной драмы — если бы не медицинское оборудование у стены.

Целая врачебная бригада во главе с седовласым профессором уже ждала пациентку. Собрались вокруг, опрашивая о самочувствии.

Шэнь Фу, робея от такого внимания, сбивалась и путалась в словах, но пожилой профессор проявлял удивительное терпение: доброжелательно расспрашивал о мелочах, успокаивал её, пока ассистент сбоку досконально всё конспектировал.

Закончилась эта суета только к вечеру.

Едва шумная вереница медиков удалилась, Шэнь Фу вцепилась в руку сына, испуганно и растерянno спросив:

— Сяо Цзи... ч-что всё это значит?..

Шэнь Цзи как раз подбирал слова, как от дверей раздался густой бархатистый смех:

— Госпожа Шэнь, прошу прощения за задержку.

В палату вошел Сюй Вэньхэн.

Шэнь Фу сразу поняла по его выправке и властному виду: перед ней крупный босс. К тому же лицо его показалось ей смутно знакомым...

— Меня зовут Сюй Вэньхэн. Приятно познакомиться.

— Здравствуйте... — пробормотала она, и тут глаза её округлились. Сюй Вэньхэн?! Это же тот самый отец богатого сокурсника, о котором рассказывал сын! Кажется, президент огромной корпорации!

Шэнь Цзи мягко сжал её ладонь, успокаивая:

— Мама, мой сокурсник рассказал обо всём господину Сюй. Узнав о нашем положении, господин Сюй великодушно решил взять на себя расходы на твоё лечение. Так что спокойно лечись и ни о чём не переживай.

Шэнь Фу казалось, что она грезит наяву. Одолжить денег — за это она уже была безмерно благодарна, но заходить так далеко?.. Неужели богачи и впрямь бывают настолько милосердны?

Заметив её замешательство, Сюй Вэньхэн добродушно улыбнулся:

— Не смущайтесь, госпожа Шэнь. Я давно наслышан о Шэнь Цзи. Он один из лучших студентов, и я рассчитываю, что после выпуска он придет работать в корпорацию Сюй. Наша компания поддерживает перспективных сотрудников, и хотя Шэнь Цзи еще не окончил учебу, я высоко ценю его способности. Считайте это небольшим авансом к его будущим бонусам.

Шэнь Фу чуяла подвох, но не могла понять, в чём именно.

— Вот... вот как... Спасибо вам огромное, господин Сюй.

Шэнь Цзи добавил:

— Мам, не волнуйся. Стал бы такой уважаемый человек, как господин Сюй, обманывать тебя?

Подумав, женщина решила, что сын прав. Что возьмешь с нищей вдовы и её ребенка?

Должно быть, сам небесный владыка смиростивился и послал им благодетеля!

Сюй Вэньхэн пробыл ненадолго. Шэнь Цзи оставался с матерью, пока та окончательно не успокоилась и не пришла в себя, после чего под предлогом учебы попрощался и вышел.

Шофер ожидал его у входа и доставил прямиком в особняк Сюй.

Когда Шэнь Цзи вернулся, Сюй Вэньхэн и Хэ Ясинь сидели в гостиной. Похоже, между ними только что вспыхнула перепалка.

На лице Сюй Вэньхэна застыло раздражение, но он удерживал себя от крика, лишь недовольно бросив:

— Подумаешь, событие! Не хочет выходить — и не надо, день без еды не помрёт. Комедию тут ломает!

Хэ Ясинь с заплаканными глазами всплеснула руками:

— Если бы ты вчера так с ним не поступил, разве Чэнь-чэнь так убивался бы?! Ты же обещал мне не торопить события!

— А кто просил его вчера хамство проявлять?! — свел брови Сюй Вэньхэн. — Вот из-за такой твоей слепой поблажки он и вырос неуправляемым! Повторяю: он обязан извиниться перед Шэнь Цзи, и уклониться от этого не выйдет!

— Извиниться, извиниться, только это у тебя на уме! — задыхалась от обиды женщина. — Да даже если он и оступился, сейчас-то каково ему! Неужели тебе всё равно, вдруг с ним что-то случится?!

— Что с ним может случиться в собственном доме?!

— Ну да, теперь у тебя перед глазами только Шэнь Цзи, а на Чэнь-чэня плевать! До чего же ты бесчувственный...

На полуслове Хэ Ясинь осеклась. Она увидела вошедшего в гостиную Шэнь Цзи. Встретившись с его темным, непроницаемым взглядом, она замерла, и слова застряли у неё в горле. В глазах мелькнула паника.

Она не ждала, что Шэнь Цзи вернется прямо сейчас! Потеряв голову от гнева, она ляпнула

лишнего... Не дай бог он истолкует её слова предвзято!

Натянув сухую улыбку, Хэ Ясинь постаралась придать голосу максимум мягкости:

— Сяо Цзи, ты вернулся? Как всё прошло с твоей мамой?

Шэнь Цзи словно и не слышал её прежних истеричных выкриков. С абсолютным спокойствием он сдержанно ответил:

— Всё устроено. Благодарю за заботу, госпожа.

Хэ Ясинь окончательно смешалась.

Глядя на этого рассудительного, собранного юношу, разум твердил ей: перед ней прекрасный ребенок — воспитанный, разумный, верный долгу. Не к чему придраться. Но душа к нему не лежала. Возможно, оттого, что Шэнь Цзи был слишком уж холоден и безупречен — до жути, до отчуждения. За его безукоризненной вежливостью ощущалась глухая стена... Кажется, для него она была лишь посторонней женщиной.

Она подсознательно чувствовала: Шэнь Цзи в ней не нуждается.

А вот Чэнь-чэнь — тот без неё пропадет.

Шэнь Цзи подметил её неловкость, но ни один мускул не дрогнул на его лице. Двадцать лет материнской любви не перечеркнуть за один день, Хэ Ясинь естественным образом тянулась к Сюй Чжаочэню.

Как и он сам — к Шэнь Фу. В этом не было ничего несправедливого.

Тут вмешался Сюй Вэньхэн, с наигранной строгостью пожурив юношу:

— Называешь нас «господин Сюй» да «госпожа»? К чему эта сухость, раз ты вернулся домой?

Хэ Ясинь поспешно подхватила:

— Да-да, в самом деле, слишком официально...

Шэнь Цзи чуть заметно улыбнулся и легко переменял обращение:

— Отец. Мать.

Сюй Вэньхэн просиял:

— Вот теперь правильно.

Шэнь Цзи не намеревался тратить время на пустые условности и плавно перевел тему:

— Судя по вашему разговору, Сюй Чжаочэнь так и не выходил из комнаты за весь день?

При упоминании непутевого сына Сюй Вэньхэн опять помрачнел:

— Именно.

Хэ Ясинь смущенно замялась:

— Сяо Цзи, ты не сердись... Ему просто тяжело принять правду, не бери в голову...

— Вы меня неправильно поняли, мать, — мягко прервал её Шэнь Цзи. — Я вовсе не виню его. Раз уж его разгневало мое появление, то развязывать этот узел тоже мне. Позвольте мне подняться и поговорить с ним.

Видя такое великодушие, Хэ Ясинь ощутила смесь стыда и облегчения:

— Но... не станет ли это для тебя обузой?

— Я давно забыл старые обиды, — ровно ответил Шэнь Цзи. — Раз уж я вернулся в семью Сюй, то искренне надеюсь, что мы сможем ужиться в мире.

Сюй Вэньхэн растроганно вздохнул:

— Какая зрелость мышления... Этому паршивцу хоть бы сотую долю твоей мудрости, и мы бы не знали горя!

— Тогда я пойду, — кивнул Шэнь Цзи.

Управляющий подошел и с глубоким поклоном протянул ключи:

— Молодой господин Цзи, вот дубликат.

Прослужив в доме тридцать лет, управляющий был доверенным лицом хозяина и виртуозно

ловил нюансы настроений. Он отлично понимал: настоящий молодой господин — далеко не так прост, и баланс сил в доме скоро изменится. Посему он проявлял к Шэнь Цзи подчеркнутое почтение.

— Спасибо, — принял ключ Шэнь Цзи.

— Что вы, это моя обязанность, — зачастил управляющий.

Поднявшись на второй этаж, Шэнь Цзи вставил ключ в замочную скважину. Раздался тихий щелчок, дверь подалась, и он прошёл внутрь, прикрыв её за собой.

Из-за позднего часа свет в комнате не горел. В полумраке лишь холодные, бледные лучи луны, пробивавшиеся сквозь тюль на балконе, выхватывали смутные силуэты обстановки.

Шэнь Цзи огляделся.

Просторная гостиная встретила его царящим хаосом: на диване валялись игровые консоли, по полу были раскиданы виниловые пластинки — будто здесь только что пронёсся ураган. За стеклянной перегородкой располагалась спальня с пышным, мягким ковром. На широкой кровати угадывался неподвижный силуэт — парень лежал свернувшись и, судя по всему, спал.

Хотя мягкий ворс глушил шаги, Шэнь Цзи инстинктивно ступал еще тише.

Лунный свет заливал постель.

Юноша сжался в клубок, словно ища защиты, его мягкие темные волосы растрепались, а черты лица тонули в тени.

Шэнь Цзи замер, желая разглядеть его получше. Опустившись на одно колено у кровати и опершись рукой о матрас, он наклонился ближе.

На бледной щеке парня всё еще алел отпечаток от пощечины. Даже во сне его брови оставались болезненно сдвинуты, на ресницах застыли следы высохших слез... Ни капли прежней спеси. Без своих защитных доспехов он выглядел хрупким и безоружным.

В груди Шэнь Цзи смешались темные, противоречивые чувства.

Всего двух дней хватило, чтобы увидеть истину: черствость Сюй Вэньхэна, слепую гиперопеку Хэ Ясинь... Пожалуй, у любого мерзавца есть причины быть таковым.

Шэнь Цзи понимал, что не должен поддаваться слабости или давать волю жалкому милосердию.

Но разум уступил инстинкту. Завороженный, словно под действием чар, он протянул руку и ладонью коснулся чужого лица.

Сколько раз, пробуждаясь среди ночи, он грезил о том, чтобы прикоснуться к нему... И вот теперь он мог сделать это — пусть лишь пока тот спит. Пальцы медленно скользнули по изогнутым ресницам, переносице и опустились к влажным, ало-розовым губам.

От ощутимой пальцами мягкости дыхание Шэнь Цзи перехватило. Сердце забилося чаще, а в глубине души с новой силой заворочалось темное, затаенное желание...

И тут спящий разомкнул веки.

На мгновение их взгляды скрестились. А в следующее мгновение парень с яростным воплем оттолкнул его руку.

— Ты что творишь?!

Ли Е вытер губы тыльной стороной ладони. В его глазах полыхнула лютая, откровенная ненависть, и он без колебаний замахнулся кулаком прямо на Шэнь Цзи в лицо!

Но на этот раз удар не достиг цели.

Ли Е лишь ощутил, как его запястье мертвой хваткой сжала горячая сильная ладонь. Он попытался ударить другой рукой, но Шэнь Цзи сработал быстрее: молниеносно скрутил обе его кисти, подался вперед и, прижав его колени своими, тяжелым прессом накрыл сверху, намертво пригвоздив к матрасу!

Ли Е отчаянно забился, однако сила Шэнь Цзи была неоспорима. Жесткие пальцы до боли впились в запястья, а дыхание, веявшее морозом, обжигало кончик носа.

Лицо Ли Е вспыхнуло от ярости, а взгляд налился такой густой темнотой, что, казалось, ее можно было потрогать.

— Отпусти меня, тварь! — процедил он сквозь зубы.

Шэнь Цзи не разжал хватки.

Нависнув над ним, он в упор разглядывал искаженное гневом лицо. Тёмные глаза под челкой

блестели холодом. Глубоко вздохнув, он произнес глухим, хриплым голосом:

— Отец внизу. Если ты сейчас устроишь драку, представляешь, что с тобой будет?

Ли Е прекрасно понял намек. Шэнь Цзи не боялся побоев. Если Сюй Чжаочэнь сорвется, это лишь вызовет новый взрыв гнева Сюй Вэньхэна, а сам Шэнь Цзи выйдет из ситуации жертвой и получит ещё больше уступок.

Но если бы Сюй Чжаочэнь был способен рассуждать здраво, он не был бы собой. В его ушах эти слова прозвучали как наглая издевка и демонстрация превосходства.

Глаза Ли Е налились кровью:

— Ты кем себя возомнил?! Это мой отец, а не твой!

Встретившись с этим бешеным взором, Шэнь Цзи на миг прикрыл глаза. Что бы он ни сделал, прощения ему не было. Но отступить поздно.

Ему оставалось сделать последнюю попытку.

Игнорируя проклятия и брань, Шэнь Цзи пристально посмотрел ему в глаза и неторопливо произнес:

— Теперь ты знаешь всю правду. Моя мать, Шэнь Фу — твоя родная мать. Она больна, и ей необходима пересадка стволовых клеток. Ты — её кровный сын, и только ты можешь её спасти.

Он сделал паузу и добавил уже со всей серьезностью:

— Если ты согласишься помочь ей, я съеду отсюда. Постараюсь больше не мозолить тебе глаза, и мы сможем жить мирно.

Прошное не переписать, но он был готов держаться подальше. Без его присутствия, окруженный любовью Хэ Ясинь, Сюй Чжаочэнь остался бы законным наследником. Они могли бы разойтись, как параллельные прямые.

Шэнь Цзи все еще надеялся, что, узнав о больной матери, тот сменит гнев на милость... Как-никак, это его плоть и кровь.

Выражение лица Ли Е действительно немного изменилось, став чуть более собранным.

Шэнь Цзи шел на невероятные уступки ради Шэнь Фу: истинный наследник добровольно

уступал место фальшивому... Настоящее «Дитя Мира» во всем своем благородстве.

Жаль только, что он недооценил всю глубину яда и зависти, разъедавших Сюй Чжаочэня.

Фальшивка остается фальшивкой. Время вспять не повернуть.

В глазах Сюй Чжаочэня с той секунды, как всплыла правда, никакой мирный исход стал невозможен.

Шэнь Цзи одним махом лишил его всего, растоптал его жизнь, а теперь корчит из себя великодушного праведника? Это не компромисс, а высокомерное подаяние. Всё то, за что Сюй Чжаочэнь бился насмерть, Шэнь Цзи с легкостью выбрасывал за ненадобностью. Какая ирония...

Ему не нужна была чужая жалость!

Ли Е издал короткий, ледяной смешок:

— У меня только одна мать. И всякий сброд я своей матерью звать не собираюсь! Она мне никто!

Шэнь Цзи плотно сжал губы.

Заметив, как потемнел в лице соперник, Ли Е ощутил сладкий вкус теневой победы. На его губах промелькнула ядовитая, торжествующая улыбка. Подавшись вперед, он прильнул к самому уху Шэнь Цзи и прошептал шелковым, обжигающим тоном:

— Впрочем... я могу подумать и спасти её...

Его губы почти касались мочки уха Шэнь Цзи, рождая иллюзию интимного, страстного шепота:

— Но одного переезда мало... Сдохни — и тогда я соглашусь. Идет?

<http://bllate.org/book/20605/2131638>